

— Объединили два испытания в одно, да?.. — задумчиво пробормотал переселенец, стоя перед очередным барьером. Он продолжал восхищаться тем, насколько же халтурно местные подошли к испытанию подобного масштаба.

Довольно быстро найдя неточность в массиве, переселенец, надев свою перчатку-артефакт для лещей, ударил по необходимой точке импульсом духовной энергии, что разрушило структуру — на этот раз поблизости не было бесплатной рабочей силы, поэтому приходилось по полной пользоваться уже своими силами, включая, конечно же, перчатку для отталкивающих лещей.

Как оказалось, этот искусственный лес был забит не только минами, но и барьерами, что, правда, появлялись намного реже, отрезая часть леса, либо заставляя идти в обход, а то и буквально вынуждая этот массив обезвредить, — а то и взорвать. Иногда парень наткнулся на массивы, что отрезали звук — судя по всему, организаторы разделили лес на области.

— С-старший б-брат... Нам нужно... Ха...

Толстяк не выдержал и сбросил с себя пять тел в лужу, чем вызвал новую волну звуков, но уже от тел, что хоть и были сильно ранены, тем не менее продолжали бодрствовать, лишь иногда проваливаясь в беспамятство.

Гроза гремела, и даже ветер стал достаточно прохладным, чтобы Практику Среднего Уровня Второй Звезды стало немного дискомфортно. Идти уже было немного сложно — от похода с зонтиками Минхе с Хао отказалась в тот момент, когда уже полностью промокли, не говоря уже о том, что зонтики просто тянули их назад — ветра были сильными, действительно сильными...

Переселенец не сомневался, что мешки с костями, которых нёс толстяк, выживут — один из них, гордо зовущий себя Донтан, точно являлся одним из любимцев, — а это спорно, — уже всем давно известной Фортуны, поэтому бы точно превозмог. У другого были разноцветные глаза — один красный, а другой чёрный, что тоже было весьма... Мутно. Штамп не совсем китайский, но необычность, что может выделить на общем фоне, любят всегда и везде. Может для тех, кто привык видеть всю свою жизнь всякую муть по типу местных мутан... разумных иных рас, это и норма, но не для Минхе, — хотя, он просто делал предположения каждый раз, когда встречал что-то... подобное.

Трёх остальным мужикам переселенец просто засунул в рот по пилюле, что ему великодушно предоставил Префект, дав при этом запить эликсиром. Насколько это эффективно — переселенец понятия не имел, так как не обладал необходимыми знаниями, но их лица уже не выглядели столь мёртвенно бледными.

Будь бы тут Хоминьян — уже бы возмутился таким растратам, но его поблизости не было.

Судя по всему, они были просто «общим фоном», так как один из случайных «спутников» переселенца явно был не человеком, о чём явственно говорил хвост как у какой-то обезьяны, второй был дедом, но не «странным», а именно что дедом — чётко ощущался Начальный Уровень Второй Звезды. Старый явно хотел на старости лет получить значок Мастера Массивов, но, судя по всему, у него «что-то пошло не так». Последний Практик выглядел же, напротив этого, довольно богатым молодым господином в чёрном халатике с синими узорами, что, по словам Хао, был сделан из каких-то там дорогих материалов, в которых точно

использовали алхимию.

И не ту алхимию, где нужно варить эликсиры, а ту, где уже Практик влиял своими реагентами на какой-либо материал. Многогранная эта штука — алхимия.

«Шанс того, что «молодой господин» относится к подтипу молодых господ-главных героев, слишком мал. Такие вроде тоже существуют, но это не штамп, поэтому сомневаюсь, что вот так наткнулся на кого-то столь редкого. Как это так — главный герой и не мусор?» — попытался тогда объяснить «феномен» Минхе, оценив очередное бессознательное тело в лесу.

Единственное, что парня действительно смущало — почему молодого господина вообще побили?.. Это было как-то... Слишком необычно. Как правило «злодеев» избивали более феерично, а тут словно кто-то отмудожал «злодея», просто оставив умирать на испытании. Да и охраны у господина с собой нет, что тоже необычно.

Странно это...

— К-как жесток... — прохрипел старик, упавший лицом в лужу.

— И это твоя благодарность? — вздохнул обиженный в «лучших чувствах» Хао, для которого вес пяти тел всё же был ощутим.

Переселенец покачал головой, кинув пару массивов с барьерами, что моментально укрыли их от дождя и ветра, перед этим подойдя к луже, дабы охватить всех «спутников». На ходу массивы держать, к сожалению, не получалось — они были на это немного не рассчитаны.

Вот и идея для улучшения...

— С-спасибо... — «проснулся» Донтан.

— Старший брат... Ты всё это время...

— Ты правда думаешь, что подобные массивы на деревьях растут? — поинтересовался невинно Минхе у было опять начавшего выказывать какие-то претензии Хао, выжав подобно какой-то тряпке промокшие насквозь волосы.

Из-за включенного обогрева на халатике он не ощущал особого дискомфорта, но двигаться в мокрой одежде все равно было не очень приятно.

— Ты прав, прости, Старший брат, — повинился Хао, вежливо поклонившись.

— Я... я благодарю этого брата за... — пытался что-то сказать «молодой господин», но Минхе махнул рукой, таким образом говоря, чтобы он не спешил тратить оставшиеся силы на нечто подобное.

— Мрачная атмосфера... Мрачный мир... — довольно бодро для своего состояния, но как-то меланхолично отозвалось тело с гетерохромией, всё ещё лежа в луже, куда случайно, — случайно же? — бросил балласт толстяк.

— Где-то кто-то очень сильно страдает, наверное, — пожал плечами переселенец, достав из пространственного кольца чашку, куда налил горячий чай.

— Вся наша жизнь — череда страданий, — ещё более меланхолично пробормотал бледный мужик с разноцветными глазами.

— Чепуха, — прокряхтел дед, умудрившись занять сидячее положение. — К-ха... Хо... Мусор, — злобно прошипел в никуда старик, сплюнув в лужу кровь. Под «мусором», очевидно, он имел ввиду не меланхолика, а своих обидчиков. — Жизнь — череда испытаний, пройдя которые можно вознестись в Небо. Так говорил мне мой Учитель, — немного тоскливо проговорил старый Практик.

Ну, плюнуть кровью — это не харкнуть.

— Чай кто-то будет?.. — поднял бровь переселенец. Жалобный вид толстяка говорил лучше всего о его просьбе, поэтому он без вопросов налил ему напиток.

— Я и так Вам должен, Старший, — попытался неуклюже поклониться дед, но перестал эти не самые умные попытки себя ещё больше покалечить, когда почувствовал острую боль, судя по всему, по всему телу. Ну, ничего, поправиться должен быстро.

Человек-обезьяна особо не спешил заводить диалог, продолжая, как и меланхоличный мужик с разноцветными глазами, лежать в луже. Донтан, кряхтя, умудрился сесть, достав уже из своего пространственного кольца самую обычную, на первый взгляд, картошку.

— А это ещё что за чудовище?.. — глупо похлопал глазами Минхе, почувствовав в этой картошке просто дофигища духовной энергии.

— Купил в каком-то бедном ресторане, — немного хриплым голосом ответил Донтан.

Переселенец не хотел знать о каком «бедном» ресторане шла речь, если там можно было купить картошку, что могла хранить в себе, подобно массиву, артефакту или какому-то источнику, духовную энергию.

Нахмурившись, Минхе медленно повернул голову в гущу леса, напрямик в какой-то куст, из которого буквально через секунд вышла раненная черноволосая девушка в порванном от взрывов мин халатике.

Жалобный взгляд, полный надежды, так и просил помочь абсолютно добрых и не подозрительных Практиков...

Парень вздохнул.

— Что ж они липнут все...

Глава 153

Дождь с грозой закончился лишь под глубокую ночь. Наступило утро, ознаменовав восход теплого солнца. Дул свежий, прохладный ветерок, огромный искусственный лес словно «запах» жизнью.

Погоня. Маленький хомячок, укрываясь между деревьев, убегал от группы мужиков на летающих мечах, иногда слыша какие-то ругательства и крики.

Хоминыян мог бы переместиться в свой Домен, а оттуда к Минхе, но... Так совсем неинтересно.

Кровь хомячка чуть ли не бурлила, инстинкты плясали, но разум был при этом кристально чист. Погоня... Хомяк получал искреннее удовольствие от погони. Да, он убегал, но в этом тоже был свой азарт. Что его поймают, что он проиграет, что он не сможет обво... помочь Старшему Минхе разобраться со всеми этими странными чужаками, не говоря уже о куче других артефактов, что ему великодушно предоставляют местные, — они, правда, об этом не знают.

— МУСОР, СТОЙ!!!

Прямо возле мордочки Хомяка пролетел какой-то сгусток духовной энергии, чуть его не задев.

Сердце забилось ещё быстрее, духовная энергия хомячка, в такт его настроению, словно придавала ему сил ускориться.

Впереди, проходя испытания, шла обычная группа молодых девушек, что общались на какую-то тему. Их лица были величественными и даже прекрасными, но жаль что хомячок плохо разбирался в красоте человеческих, да и вообще гуманоидных, самок. Главное, что это не самки Старшего, у которых нельзя ничего воровать.

Не став отказываться от такого шанса, Хомяк, немного исказив пространство, оказался возле не успевших ничего понять бедолаг, отправил их кольца в Домен одним мысленным взмахом лапки, после чего, как ни в чем не бывало, продолжил убегать от продолжавших орать мужиков.

Где-то на фоне кто-то завизжал и что-то взорвалось...

По пути хомячку попадались какие-то защитные массивы, но он их просто игнорировал, всё так же искажая пространство. Ощущения были такие, что хомячок прошел через воду — вроде и сопротивление есть, но оно совсем незначительное.

Этому «трюку» он не научился, а словно... Вспомнил. Как-то хома раньше не задумывался, что при переходе в свой Домен он не просто «исчезает», а «перемещается» в свое личное хранилище и дом, и в момент переноса существует промежуточная часть, которую, правда, самому нащупать Хомяку не получилось бы и за сотню лет, да и не думал он об этом.

Тут же, стоило «топливу» в виде трона попасть в Домен, как он, немного поспав, научился этому.

Хомяк чувствовал, что есть ещё безумно много всего того, на что он был способен, но пока сил для подобного катастрофически не хватало.

Инстинкты хомячка, почувствовав смертельную опасность, заставили его резко изменить направление, где в тот же миг оказалась какая-то старая самка с какими-то бусами.

— Духовное животное... — услышал хома каркающий голос самки, после чего, поняв, что НАСТОЯЩАЯ погоня только начинается, счастливо запищал, при этом понимая, что ему потом долго придется отсыпаться.

Впрочем, сон он всегда любил...

— У меня какое-то странное предчувствие, — поделился со всеми переселенец, удивившись непонятно откуда взявшейся тревоге.

Хотя, не прямо «тревоги», а скорее... Едва заметное волнение. Как если бы к переселенцу в прошлом мире подошли какие-то мутные мужики, спросив за телефон и наушники, но вокруг была толпа.

То есть, вроде как можно и закричать, и свалить, да и простор для манёвра вообще огромный, поэтому особой опасности нет, но все равно неприятно.

Теперь в их группе было уже семь чело... Практиков, учитывая вылезшую из кустов девушку.

— Старший должен быть осторожен, — сразу подключился уже довольно бодрый старик. — Учитель говорил этому старику, что за подобными знаменами шли либо перемены, либо проблемы. А то и всё вместе, — добавил немного задумчиво старый Практик.

— Старший брат, если что-то почувствуешь — говори, — вставил слово Донтан, буквально распространяю ауру перевозмоганий.

После того, как его спас переселенец, перевозмогатор пообещал, что оплатит долг любой ценой.

В любом случае, парню плюс в карму есть.

То же самое можно сказать и про меланхолика с гетерохромией, немного, — как неожиданно оказалось, — человека-обезьяну, странного молодого господина и девушки. Пока никто особо не спешил представляться — видимо, пока всё всех и так устраивало.

Так или иначе, парень в случае чего получит какую-никакую поддержку. Главное, чтобы его не поставили на бой один на один против новых знакомых, но шанс подобного был просто катастрофически мал — слишком уж много участников.

— Старшие братья, вы тоже будете пытаться попасть в Альянс? — заговорила немного неуверенным голосом девушка.

— Я обязан! — твёрдо сказал Донтан.

— Таков мой долг, — с пафосом в голосе ответил за типичным перевозмогатором мутный молодой господин.

— У меня нет надежд, — всё также меланхолично ответил мужик с гетерохромией, прихрамывая.

Немой человек-обезьян прищурился, сжал кулак и показал какие-то жесты, видимо, сказав что-то очень важное и глубокое.

Минхе, к сожалению, не понимал язык жестов.

— Я уже давно не надеюсь на это, — вздохнул старик, но говорить больше ничего не стал — очевидно, что с его талантом к Практике далеко он уже не пройдёт, особенно учитывая возраст.

По мере старения повысить Уровень всё сложнее. К сожалению, «омолодить» тело нельзя, — особенно нельзя на начальных Уровнях, — поэтому культивация — это ещё и что-то вроде

гонки. Правда, существует просто дофигища всяких разных читов и условностей, но это нужна просто огромная удача, а таковая, хоть и немного искажённая, есть только у местных «героев».

Хао тоже промолчал, опустив голову. Для него этот Альянс Десяти Тысяч Путей был чем-то невозможно далёким — попробовать-то он попробует, но особых надежд не питает. Желание есть, но никак не уверенность. Ему бы для начала стать Мастером Массивов, а там уже и попытать удачу можно.

— А Вы, Старший? — добавила уважения в голос черноволосая девушка, обратившись к Минхе.

— Да, у меня там есть пару дел, — кивнул парень.

— Вы уверены, что пройдёте? — округлила глаза девушка.

— Это же очевидно, — встрял старик. — Одного взгляда на Старшего достаточно, чтобы понять, сколь рано он продвинулся. Уверен, что Старшему нет и сорока.

Минхе поджал губы, не став называть свой возраст.

Для его результатов обычно требуется либо постоянно глотать какие-то пилюли и эликсиры, либо ежедневно поглощать энергию из всяких источников, либо целыми днями поглощать духовную энергию из окружающего пространства, а то и всё вместе.

Переселенец же лишь по чуть-чуть медитирует, регулярно, так сказать, проводит обмен духовной энергией со своими женщинами, так ещё и пробивает все возможные «застои» самой лучшей местной бурдой, что и достать не все могут. Про его Море Сознания и говорить нечего — «узких» мест у него пока просто не было, связанных с «ограниченностью» его души.

Ещё и недавно из источника духовную энергию в огромном количестве поглощал...

«Я это давно понял, но о своей чувствительности к духовной энергии лучше слишком не распространяться, а если и распространяться, то приуменьшить свой талант. Правильно тогда говорили Ман и Вао. Слишком уж будет у местных реакция... Нервная», — мысленно поморщился переселенец.

Баланс как бы есть, но его нет...

Глава 154

— И года не прошло, — довольно пробормотал Минхе, стоя прямо у выхода из леса.

Причем, «лес» заканчивался весьма... Резко — в один момент он просто обрывался, открывая вид на уже знакомую арену, где вдалеке виднелись, судя по всему, площадки для боев один на один.

«Выглядит, конечно, стрёмно», — не мог не подумать парень.

Дизайнеров на них нет...

Кто-то уже вышел из леса, просто сев на землю. Многие Практики были сильно ранены — у

некоторых даже отсутствовали какие-то конечности. Мины — это не игрушки, как-никак.

Минхе смущало, что некоторые из Практиков, будучи абсолютно здоровыми, на что-то ругались. Они были достаточно далеко, поэтому слышно не было. Многие девушки натурально рыдали, что тоже было... Ну очень странно. А как же их гордость?..

Эта та «штука», которой тут очень дорожили, если не обладали достаточной силой, когда «условности» можно было послать.

Что же с ними такого случилось, что они так выглядят?

Не все, конечно, тем не менее...

— Прошло шесть дней, Старший, — словно отрапортовал дед, с таким же хмурым взглядом смотря на прошедших их раньше испытание Практиков.

— Я это образно сказал, — зевнул Минхе. Он был бы не против поспать в тёплой постели, но пока такой возможности у него не было. Да и халатик нужно постирать...

Вообще, парня даже немного смущало подобное отношение — видимо, старого Практика уже успели за его талант множество раз загнать, что выработало в нём какую-то подсознательную зависть, уважение и страх к разумным, что достигли в более молодом возрасте лучшего успеха. Ну, так-то, это вообще всех касается, но у этого деда словно бзик. Учитывая внешний вид парня, да и навыки, которые он успел показать, этот «бзик» можно смело умножить в несколько раз.

— О, простите этого глупого старика, — поклонился вежливо старый Практик.

— Наконец-то это закончится, — с огромным облегчением в голосе сказала девушка.

Ей, наверное, было в этой «среде» сложнее всего — как-никак, она находилась в группе хоть и вроде дружелюбных, но потенциальных конкурентов, да и спать на земле девушке было безумно неприятно, несмотря на простынь, которой она укрывалась.

В общем-то, ей просто было некомфортно находится в группе неизвестных мужчин. Разве что Минхе у неё вызывал более положительные эмоции, но это просто, судя по всему, произвольное проявление «ореола» подтипа героя с гаремом. Как-то «изучить» это все равно не выйдет — натуральные концепции, в конце концов.

— Конец одних страданий — начало других, — сверкнул разноцветными глазами меланхолик.

Донтан сжал кулак, решительно посмотрев вперёд, видимо, что-то себе пообещав.

Человек-обезьяна тоже что-то прожестикнул с очень серьёзным лицом. Видимо, это было что-то важное.

Ещё и хвостом помахал...

— Я хочу уже поскорее выйти отсюда, — проявил нетерпение Хао, шагнув за пределы леса.

Переселенец, кинув последний взгляд на лес, покачал головой, неспешно отправившись вперёд. За ним пошли остальные.

По мере того, как они подходили, ругань многих участников, прошедших испытание,

становилась всё более громкой и понятной.

— Это был хомяк! КАКОЙ-ТО ХОМЯК, БРАТ!!! ОТКУДА ОН ТУТ?!!

— Какой хомяк? — возмутился другой голос. — Это точно была змея! Учитель рассказывал, что...

Минхе похлопал глазами, став прислушиваться.

— Мое ожерелье... Мне его подарил Старший брат... Как я буду смотреть ему в глаза...

— Моя булава... — пробасил голос какого-то гиганта.

— Меч...

— Лук...

— КОЛЬЦА!!! ТАМ БЫЛИ ВСЕ ПОДГОТОВЛЕННЫЕ МАССИВЫ!!!

Переселенец застыл. До него окончательно дошло происходящее. Он даже не стал думать о том, что из всех участников прошли пока лишь около тысячи. Это было уже не столь важно...

— Тут происходит что-то странное, — нахмурился дед.

Хао, будто что-то поняв, кинул осторожный взгляд на Минхе.

Парень повернул голову на толстяка, прищурив глаза. Хао сжался, поняв, что если он проболтается о своей догадке, то его как минимум отведут в лес, дадут лопату и скажут копать.

«Если кто-то узнает, что Хоминанн моё духовное животное... Меня тут порвут», — мгновенно осознал перспективу парень, попытавшись расслабиться.

Главное, чтобы до хомячка не добрались, а так у них все равно нет никаких на него наводок.

«Никогда бы не подумал, что буду чувствовать себя преступником в культиваторском мире», — окончательно расслабился переселенец, откинув переживания о возможной смертельной опасности.

На воре и шапка горит, поэтому то, что сейчас нужно, это, как любят говорить местные гении: «Не вести себя подозрительно». Только не в том стиле, в котором «не ведут себя подозрительно» они сами. Примечательно, но именно это они и начинают делать. Любят новые проблемы, наверное.

Не Минхе такой — мир такой, да.

Проторчать на одном месте им пришлось ещё целую неделю, пока не собрались все участники, — ну, или почти «все» — кого-то персонально ждать не стали. Их оказалось более пяти тысяч, что, впрочем, было просто экстремально низким показателем по сравнению со всей той ордой, что была в самом начале.

И теперь думай: то ли это было слишком сложное для абсолютного большинства испытание, то ли обычная массовка была совершенно не подготовлена к возможным трудностям.

Хотя, это для Минхе испытание было лёгким — остальные-то не чувствовали мин, спокойно наступая на них. А там уже как повезёт...

Спустя несколько дней в его кармане волшебным образом оказался, как почему-то на мгновение показалось парню, безумно счастливый хома, но переселенец даже не думал его доставать и начинать с ним разговоры «по душам» — это точно ничем хорошим не закончится.

Ещё спустя день их всех стали обходить группы Практиков, вылетевшие из леса на натуральных летающих мечях из типичных культиваторских новелл, что точно, как это ни очевидно, были не участниками испытания. Подошли и к переселенцу, но у него ничего не нашли — хомячок на момент проверки словно куда-то испарился.

Каких же трудов парню было сделать хорошую мину при плохой игре...

С бессильной яростью во взгляде какой-то бабки, что как-то недобро на него зыркнула, Практики улетели — кто-то обратно в лес, а кто-то словно за горизонт, — в неизвестном направлении, в общем.

Хома устроил натуральный хаос...

— Старшая, не беспокойтесь! Мы уже отправили запрос в секту Непобедимых Духовных Покорителей. Они пообещали, что со всей серьёзностью подойдут к решению этого вопроса! — пыталась успокоить Старшую Нинь. — В крайнем случае мы обратимся к Альянсу. Они точно не оставят это в стороне!

— Какой же они все мусор! — гаркнула на стоявших на коленях напуганных мужиков. — Какой-то хомячок... ХОМЯЧОК!!! — распространила пугающую жажду крови бабка.

Она просто поверить не могла, что её «противник», которого она лично преследовала, не просто скрылся от неё, но и натравливал её на мины, барьеры и даже участников, за что, если кто-то узнает об этом, её точно не погладят по голове.

И КТО ЭТО БЫЛ?!! ХОМЯК!!!

Когда женщина уже чувствовала, что хомячок выдыхается, он что-то пропищал и просто исчез! На ровном месте!

Такой пощечины старая не ловила очень, очень давно. Так мало этого — ещё и обратила внимание на Минхе, которого не забыла из-за памяти Практиков — она-то сказала, что он не пройдёт, но он-то прошёл! Причем, на нём не было ни единой царапины!

Это мелочь, конечно, но какой-никакой удар по репутации перед Нинь. При этом они даже не смогли проследить за участниками — хомяк своего добился, стащив почти всех жуков. Осталась лишь парочка, но от них толку ноль.

Про то, сколько потеряли простые участники, и говорить нечего. Впрочем, на них плевать — с того самого момента, как ученики решили пройти испытание, они могли потерять всё, включая

свою жизнь.

Культиваторы, как класс, были довольно жёсткими и даже жестокими — мстительство процветало многие тысячи лет, несмотря на то, что было и много адекватных разумных. Конечно, умирали далеко не все — участник мог в любой момент повернуться и уйти. Ну, в крайнем случае уползти.

Многие после первой мины, что чуть их не отправила на реинкарнацию, слали всё и всех, уходя. В случае чего могут попробовать через пять лет — срок недолгий, лучше подготовятся.

«Обязательным» это было больше выходцам из разных структур, для которых репутация могла быть дороже жизни — ведь, если они не справятся, то не просто подведут свою «крышу», но и покажут, что они несостоятельны как Практики и Создатели Массивов в частности.

Одиночкам в этом плане было намного проще...

Подавив вновь нахлынувшую ярость, злобная бабка достала массив телепортации и во вспышке духовной энергии исчезла, больше ничего не сказав.

Мужики, преследовавшие хомячка, облегченно вздохнули.

— Идите, отдыхайте, — немного устало вздохнула женщина, сев за стол.

— Спасибо Вам, Старшая, — поклонились Практики, встали и пошли на выход.

Подождав, пока группа летающих мужиков выйдут и закроют дверь, Нинь постучала пальцами по столу.

— Всё началось в тот момент, когда тот странный младший отключил от общей сети первого жука. Нужно будет проследить за ним... И в случае чего отблагодарить, — улыбнулась женщина.

Она позаботилась о том, чтобы кадры, где её «любимая» Старшая столь нагло ворвалась на испытание, остались у неё. Ведь жуки не просто передавали изображение, но и хранили его, хоть и виде духовной энергии. А она, как один из организаторов, прекрасно знала расположение «камер».

И ладно бы бабка просто решила вопрос с нарушителем, так нет — её след был довольно масштабен и разрушителен. Чего уж говорить, если старая своими руками произвольно отправила в следующую жизнь пару участников, что просто попали под «обстрел».

На такое глаза точно не закроют, чем, если подвернётся возможность, обязательно воспользуется Нинь.